

Сайфутдинов Т.И.

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
И ТЕРРОРИЗМУ (проблемы законодательного регулирования)**

T.I. Saifutdinov

**COUNTERING ORGANIZED CRIME AND TERRORISM
(problems of legal regulation)**

УДК: 343:140.01

В статье рассматриваются проблемы законодательного регулирования противодействия организованной преступности и терроризму в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: уголовный процесс; организованная преступность; терроризм.

The article deals with the problems of legal regulation to combat organized crime and terrorism in the Kyrgyz Republic.

Key words: criminal procedure; the organised crime; terrorism.

Для решения одной из наиболее приоритетных задач государства – защиты прав, свобод и интересов личности путем предупреждения и противодействия различным формам организованной преступности. Актуальной становится необходимость поиска новых способов, методов раскрытия и расследования преступлений, создания новых теоретических разработок в криминалистике, оперативно-розыскной деятельности, способных положительно влиять, как на следственную практику, так и на практику противодействия преступности. Существующая организованная преступность имеет обширные, коррупционные связи на всех уровнях власти и правоохранительных органов, а также международные связи. Преступность способна, мимикрировать и адаптироваться в своих целях к новым изменениям в социально-экономической и политической сферах, пытается внедрить своих представителей во властные структуры государства. Учитывая особенности организованной преступности, общественную опасность организованных преступных групп, банд, преступных организаций и сообществ, латентный характер их деятельности, государство вынуждено использовать в борьбе с этими явлениями, как гласные, так и негласные средства и методы. Их применение возможно только в оперативно-розыскной деятельности, регламентированной Законом Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ от 16 октября 1998 г. №131, а также ведомственными нормативными актами и соглашениями между органами, осуществляющими оперативно – розыскную деятельность. Оперативно-розыскные действия на преступников могут быть успешным при условии глубокого знания объекта воздействия. После распада

СССР на постсоветском пространстве стали происходить террористические акции одиночек, отстаивавших свои интересы и права таким радикальным способом, позднее практически все террористические акции приобрели организованный характер. Все активнее функционируют организованные преступные формирования, создаваемые преимущественно или только для совершения преступлений террористического характера и обслуживающей их криминальной деятельности. Криминальный терроризм организованной транснациональной преступности представляет собой новое проявление более традиционных форм организованной преступности. Главное отличие криминального терроризма от политического заключается в том, что первый обычно не преследует политических целей, как правило, направлен на получение прибыли от любых форм преступной деятельности. В принципе, это свойственно всем видам организованной преступности, однако, криминальный терроризм как наиболее высшая форма проявления организованной преступности, обеспечивает большую результативность, наименьшую конкурентоспособность со стороны других организованных преступных группировок. Складывается тенденция прямого использования транснациональными преступными организациями тактики террора. Некоторые транснациональные преступные организации используют тактику террористических актов, направленных против государства и его представителей, в попытке помешать расследованиям, воспрепятствовать введению или продолжению энергичной политики правительства по борьбе с ними, ликвидировать активных сотрудников правоохранительных органов, принудить судей к вынесению более легких приговоров, в целом создать обстановку, более благоприятную для преступной деятельности. Следует отметить слияние международного терроризма с транснациональной преступностью. Организованные преступные формирования зачастую являются одним из субъектов террористической деятельности и используют устрашение (террор) и непосредственное насилие в разных формах как главное средство воздействия на власть, ее представителей, на своих конкурентов по незаконному и законному бизнесу в целях перераспределения сфер влияния, собственности, финансовых потоков, видов преступной и

¹ Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16 октября 1998 г.

правомерной деятельности. Сами по себе террористические действия, в чем бы они ни выразились, носят организованный характер, с четко обозначенной иерархией и целью. Преступления совершаются с заранее обдуманым умыслом, планируются и проходят стадию подготовки. Для совершения акта терроризма, как правило, нужно оружие или иные, запрещенные к открытому обороту средства.

В подавляющем большинстве случаев приходится иметь дело с комплексной системой преступной деятельности террористического характера и другой криминальной направленности, т.е. «организованной преступной деятельностью». Тенденция к слиянию организованной преступности и терроризма наметилась в начале 90-х годов. Жевлаков Э.Н. **указывает** на следующие причины этого процесса: «лидеры и участники организованной преступности заинтересованы в расширении терроризма как социального явления, сопутствующего ей; организованная преступность, создавая систему собственной безопасности, в качестве её элемента предусматривает террористические формирования; лидеры организованной преступности, обеспечивая себе идеологическое прикрытие, проводят линию на организацию кампании и подрывных действий против власти и правоохранительных органов, т.е. парализуют их возможности»². Остро стал вопрос о борьбе с организованной преступной деятельностью и наивысшей с точки зрения общественной опасности формой ее проявления терроризмом. При разработке законопроектов направленных на противодействие транснациональной организованной преступности и терроризмом, международные эксперты сразу столкнулись с проблемой отсутствия унифицированной квалификации терминов «организованная преступная деятельность» и «терроризм». Экспертами ООН было предложено понимать под организованной преступностью относительно большую группу устойчивых и управляемых преступных образований, занимающихся преступной деятельностью в корыстных интересах и создающих систему защиты от социального контроля с использованием таких противозаконных средств, как насилие, запугивание, коррупция и хищение в крупных размерах³. Однако в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г., дается лишь перечень некоторых проявлений организованной преступности. Там не содержится определений используемых

понятий «организованная преступность», «транснациональная организованная преступность». В ст. 2 отмечается, что для целей настоящей Конвенции используется термин - «организованная преступная группа»⁴. Указанный подход находится в русле так называемой операционализации понятий, когда сложное явление при изучении, в целях его конкретизации, определяется либо через перечень составляющих его элементов, либо через описание его как одного из элементов еще более сложной системы. **Организованная преступность** – это сложная система организованных преступных формирований, их отношений и деятельности.

Организованная преступность – не вид преступности, подлежащий выделению наряду с экономической, преступностью террористической направленности и другими. Это – характеристика особого качественного состояния и преступности, и общества в целом.

Для решения данной проблемы необходимо ее четкая **правовая** регламентация, как на внутригосударственном, так и на международном уровне. Кыргызстан является участником ряда международных конвенций в сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Несмотря на это до сих пор не принят Закон КР «О борьбе с организованной преступностью». На предложенный в ЖК КР проект Закона КР «О борьбе с организованной преступностью» Президентом было наложено вето в декабре 2008 года. Аналогичная ситуация наблюдается и в Российской Федерации, что подчеркивает всю сложность данной проблемы. На наш взгляд необходимо разрабатывать Закон КР «О борьбе с организованной преступностью» собственными силами с учетом существующей правовой системы. При этом необходимо обратить внимание на следующие вопросы:

1) нельзя допускать отождествления двух принципиально разных типов организованных преступных формирований: криминальных организаций и криминальных сообществ;

2) нельзя связывать криминализацию организации, руководства, участия в организованных преступных формированиях с целью совершения ими исключительно тяжких и особо тяжких преступлений; наличие самого по себе организованного преступного формирования уже общественно опасно;

3) необходимо ввести в Уголовно-процессуальный кодекс КР главу об особенностях уголовного судопроизводства по делам о преступлениях

Организованных преступных формирований, преступлений террористического, коррупционного характера. Что касается терроризма, то в настоящее время и в отечественном, и в между-

² Жевлаков Э.Н. Совершенствование законодательства в борьбе с терроризмом. - М. 2001. - 86с.

³ Криминология: Учебник для вузов/Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2005. С. 504-505.

⁴ Резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.

народном законодательстве имеются различные подходы к определению терроризма. К сожалению, ни одно из них не является оптимальным. Так, определение терроризма дается в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.)⁵, в Договоре о сотрудничестве государств участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.)⁶. Эти определения объединяет то, что в конечном счете терроризмом признается любое противоправное уголовно наказуемое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон. Достаточно удачно понятие терроризма определено в Законе КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года N 178: терроризм - противоправное уголовно наказуемое деяние, совершенное в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами государственной власти или международными организациями решений, выгодных террористам, и устрашения населения, а также для достижения других политических, идеологических, религиозных целей, путем совершения террористического акта⁷. Но при проведении сравнительного анализа Закона КР «О противодействии терроризму» с УК КР сразу же выявляются существенные противоречия. Например, понятие «терроризм», приведенное в законе не совпадает с диспозицией ст. 226 УК КР «Терроризм»⁸. Также все статьи УК КР, отражающие деяния, которые по смыслу Закона являются преступлениями террористи-

ческого характера, в своей диспозиции не содержат цели нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами государственной власти или международными организациями решений, выгодных террористам, и устрашения населения, а также для достижения других политических, идеологических, религиозных целей. Данная цель является обязательным элементом состава преступлений террористического характера. Отсутствие указания на эту цель приводит к объективному, а не субъективному вменению при квалификации деяний, что противоречит принципу справедливости и идет в разрез со ст.26 Конституции КР от 27 июня 2010 года⁹. Также следует отметить, как правило, преступления террористического характера являются элементами сложной и многообразной системно организованной преступной деятельности, которая находится в постоянном развитии и использует все новые способы совершения террористических актов. Тем самым, мы предлагаем два пути решения возникшей проблемы:

1) воспринять принцип, отраженный в уголовном законодательстве Израиля, в соответствии с которым как сам терроризм, так и финансирование терроризма не рассматриваются, как отдельные составы преступления, а рассматриваются в совокупности. Вместо этого в случае совершения закрепленных в Уголовном кодексе преступлений к виновным применяются более строгие меры наказания, если преступные действия были совершены в террористических целях и мотивацией. Данная цель должна быть закреплена в ст. 55 УК КР «Обстоятельства, отягчающие ответственность». Следует отметить, что рассмотренная нами проблема имеет место не только в УК КР, но также и в уголовных кодексах стран СНГ, в частности Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана, Республики Беларусь. Среди указанных стран Уголовный Кодекс Республики Казахстан в пункте 2 примечания к ст.233 «Терроризм», больше всех приблизился к решению данной проблемы, указывая что «террористическими преступлениями признаются преступления, предусмотренные статьями 162, 163, 167, 171, 233, 233-1, 233-2, 233-3, 234, 238, 239» УК РК¹⁰. Но и этот вариант содержит в себе внутренние противоречия, которые могут отрицательно сказаться на процессе квалификации преступных деяний террористического характера в условиях развития новых способов совершения данных преступлений.

2) пойти по пути Грузии, которая ввела в свой УК отдельную главу «Терроризм», сконцентрировав весь круг преступлений террористической направленности вместе.

Но, учитывая стремительный темп развития способов совершения террористических деятельности, мы считаем более рациональной модель

⁵ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001)

⁶ Договор о сотрудничестве государств участников СНГ в борьбе с терроризмом (Минск, 4 июня 1999 г.).

⁷ Закон КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года N 178.

⁸ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (в ред. Закона КР от 10 февраля 2010 года N 27).

⁹ Конституции КР от 27 июня 2010 года.

¹⁰ Уголовный Кодекс Республики Казахстан

законодательного регулирования борьбы с терроризмом Израиля.

Литература:

1. Конституции КР от 27 июня 2010 года.
2. Договор о сотрудничестве государств участников СНГ в борьбе с терроризмом (Минск, 4.06. 1999 г.)
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (15 июня 2001 г.)
4. резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г
5. Закон КР «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 года N 178
6. Закон Кыргызской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности» 1 от 16 октября 1998 г. №131
7. Жевлаков Э.Н. Совершенствование законодательства в борьбе с терроризмом. - М. 2001. - 86с.
8. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (от 10 февраля 2010 года N 27)
9. Криминология: Учебник для вузов/ А. И. Долговой. – 3-е изд., – М.: Норма, 2005. С. 505-5.
10. Уголовный Кодекс Республики Казахстан

Рецензент: д.ю.н., профессор Табалдиева В.
